

Когда слово воспитывает.

Методы воспитания в семье.

Методом воспитания принято называть средство или способ достижения педагогической цели. Успех семейного воспитания во многом зависит от правильности выбора методов воздействия на ребенка.

Методика семейного воспитания должна вытекать из ведущих целей формирования личности и быть основана на всесторонних знаниях о ребенке, достижениях педагогики и психологии.

Воспитание словом – самое сложное и самое трудное, что есть в педагогике. Слово – самый тонкий и самый острый инструмент, которым взрослый человек должен умело прикасаться к сердцам своих воспитанников. Слово может стать и нежным, благоуханным цветком, и живой водой, возвращающей веру в добро, и острым ножом, и раскаленным железом, и кобьями грязи. Мудрое и доброе слово доставляет радость, глупое и злое, необдуманное и бестактное приносит беду. Словом можно убить и оживить, ранить и излечить, посеять смятение и безнадежность и одухотворить, рассеять сомнение и повергнуть в уныние, сотворить улыбки и вызвать слезы, породить веру в человека и зародить неверие, вдохновить на труд и привести в оцепенение силы души. Злое, неудачное, бестактное, попросту глупое слово может оскорбить, огорчить, потрясти человека. Есть слова хилые и уродливые. Есть слова немощные и бескровные, как тень засыхающего стебелька. Есть слова яркие и неугасающие, как вечные звезды, указывающие человеку путь. Каждое родительское слово должно нести в себе добро, справедливость, красоту. Множество семейных конфликтов, нередко оканчивающихся большой бедой, происходит от неумения взрослых говорить с детьми.

А.С.Макаренко писал, что есть два вида влияния воспитателя: непреднамеренное влияние его личности («чистое влияние») и преднамеренное («практическое влияние»), которое представляет собой все виды сознательного воздействия на ребенка. Непреднамеренное влияние определяется качествами личности самого воспитателя. Поэтому, если в личности воспитателя есть существенные недостатки, никакие рецепты не помогут. Тут речь идет о личном примере. Который должен быть образцом, достойным подражания. Личный пример в воспитании во многом определяет и успешность всех сознательных воздействий воспитателя – пример должен подкреплять его слова. А если воспитательная работа ведется по принципу «делайте то, что я вам говорю, но не делайте того, что я сам делаю», то ничего хорошего она не даст. И поведение детей, и воспитательная работа с ними должны строиться на основе единства слова и дела.

Добрый пример – лучшее поучение. Лишь опираясь на него, слово получает истинную силу. К тому же и это слово должно быть верным, точно выбранным. Остальное зависит от мастерства: от умения воздействовать не только словом, но и выражением лица (мимикой), взглядом, жестом. Красноречивый взгляд может подчас сказать больше целой нотации, а жест — заменить поучение. Всему этому родители должны научиться.

Но при всех особенностях словесного воздействия оно всегда в сути своей должно быть добрым, как, впрочем, и другие виды практического влияния на детей. Постоянная ворчливость, небрежность в выборе слов, обращенных к ребенку, так же плохи, как и вечно насупленный, раздраженный вид.

Доброта не исключает требовательности, напротив — предполагает ее и связана с ней. А. С. Макаренко так определил подход к воспитательной работе: как можно больше уважения человеку, как можно больше требовательности к нему. Здесь и уважение, и требовательность — это вера в возможности ребенка. Требовать надо по-доброму, как учит народ: скажи по-человечески, так и зверь поймет.

Доброе слово — это верно найденное умное слово, мягкое по форме и, когда надо, настойчивое. Таким словом можно добиться больше, чем криком, нудными нравоучениями, нескончаемыми назиданиями, ибо оно идет, как говорят, «от сердца к сердцу», привлекает своей человечностью, мерой и точностью воздействия.

Только не следует смешивать доброе слово с сюсюканьем; «Наташенька! Миленькая! Сходи, если не трудно, в магазин!» И миленькая Наташенька свое трудовое поручение выполняет в порядке одолжения, как будто хлеб нужен только маме. Дальше — больше: одолжение приходится «оплачивать», хотя бы мороженым... И вот наступает момент, когда Наташенька говорит, что идти за хлебом да и мыть за собой посуду ей некогда...

Если ребенок пошалил или даже напроказничал, набедокурил, нужно осудить его поступок, можно даже сказать об этом резко, но нельзя скоропалительно обобщать и переносить характеристику на всего человека: «Вот ты всегда так, ты — плохой!..» Это отбивает охоту исправляться, действовать иначе («Ведь я все равно плохой»), и ребенок опускает руки.

Истинное воздействие словом включает в себя и умение «играть». О чем идет речь?

Допустим, вы вообще очень добродушны и крепко любите своего ребенка, а сегодня вдобавок особенно в хорошем настроении; но дома вы узнаете, что сын напаял. Если сделать выговор «от хорошего настроения», с улыбкой на лице, то лучше уж вовсе не выговаривать. А если все-таки надо сделать выговор, то пусть ваше благодушие останется внутри (притормозите его проявления), а внешне придется показать иное, заставить ребенка почувствовать вину: вы нахмуритесь, посерьезнеете, придадите лицу недовольное выражение и строгим тоном скажете, что сделал он плохо и пусть впредь будет осторожнее. Как видите, назначение такой «игры» — выразить то, что важно для воздействия на ребенка в данный момент.

Верное слово требует владения голосом, умения не шуметь по пустякам. Даже если речь идет о чем-то серьезном, вовсе не обязательно кричать, а можно что-то сказать почти шепотом, но так, чтоб было ясно: вы недовольны, расстроены, обозлены, наконец. Тут не грех поучиться у актеров: горе и недовольство выражаются более тихим тоном и замедленной речью, а радость — повышенным тоном и ускоренной речью. Выговор, если воспитатель «трещит» и тараторит, просто смешон и вместо раскаяния вызывает улыбку.

Очень важны не только тональность речи, но и интонации, создающие подтекст. Так, одно слово «здравствуй» может выражать самые разные отношения: «Здравствуй?» («Что скажешь?»), «Здравствуй!» («Как хорошо, что я тебя вижу!»), «Здравствуй...» («Ладно, посмотрим, как будешь вести себя...»), «Здравствуй» («Все ясно, вопросов нет») и т. д.

А. С. Макаренко говорил, что он умел сказать «здравствуй» с пятьюдесятью оттенками; «да» и «нет» — с пятнадцатью-двадцатью оттенками. И когда научился этому, то уже не боялся, что кто-нибудь из детей не подойдет, не выполнит, не почувствует то, что хотел выразить воспитатель. Где этому учиться? На опыте, своем и других родителей. В известной мере это доступно каждому — наблюдения и опыт, доброта и терпение помогают. И тогда верные педагогические действия соединяются с верным словом.

Вот несколько простых примеров воспитания детей добрым словом:
...Маленький Сережа не хочет есть кашу, а мама считает, что ему это очень нужно и полезно. Как убедить сына? Криком не возьмешь — получатся одни капризы. Мама засыпает геркулесовую крупу в кипящее молоко и тщательно мешает... Сын относится подозрительно: опять его хотят заставить? А мать не предлагает. Сын успокаивается. Мать пробует кушанье, говорит, как бы для себя: «Какое вкусное лимпопо!» Сын с удивлением: «Какое лимпопо?» — «Да блюдо с той самой реки, где живет Бармалей!» Это уже кажется интересным. «Хочешь попробовать?» И ложечка была съедена без криков и уговоров, за ней вторая. Вскоре Сережа привык к этому полезному блюду.

...В Колиной семье мама всегда была авторитетом, подросток с ней считался, к ее мнению прислушивался. «Я покрашу волосы!» — вдруг объявил сын. Мать промолчала, и это уже было своеобразным ответом. «Другим можно, а мне нет?! Покрашу — стану блондином!» Мать молча принесла сыну свои туфли на высоких каблуках и пудру. «Зачем это?!» — «А давай уж сразу и до конца становись девчонкой...» Больше на эту тему разговоров не было. Вопрос был исчерпан и снят с «повестки дня». Точность и уместность слова, верность тона обеспечивают решение многих трудных проблем без «кипения страстей» по каждому поводу.

...Шестиклассники готовились «встретить» нового учителя. Не то чтобы они так уж особенно любили прежнего и потому заранее были насторожены; просто хотели сразу узнать, с кем придется иметь дело. А потому предстояла проверка: «знатоки» придумывали вопросы, а двое «трудных» готовились «показать себя». Роли были распределены, звонок прозвенел и в класс вошла... учительница. Ждали почему-то пожилого строгого учителя, а пришла милая женщина с доброй улыбкой и сразу начала рассказывать, да так уверенно, интересно, захватывающе, что все почувствовали: новенькая — опытная, знающая учительница и к тому же добрый, открытый человек. Хитроумные вопросы робко прозвучали в устах смущенных ребят, и после толковых и четких ответов больше никто не сомневался в знаниях «новенькой».

Но это только знания, а выдержка, терпение, умение выйти из трудного положения — справится или раскричится? И хотя класс уже был на стороне учительницы, «трудные» не так доверчивы и так быстро не сдаются. Один демонстративно не стал записывать вместе со всеми и с видом полной независимости оглядывался вокруг.

— А почему ты не пишешь?
— Не буду!
— Почему?

—

Не

буду!!

— Ладно. Подойди в перемену в учительскую — поговорим.

И нарушитель перестал существовать для нее. Но именно это его и не устраивало, да и перспектива визита в учительскую отнюдь не сулила приятного. Прошло две-три минуты, мальчишка придвинул тетрадь, а еще через короткое время открыл ее и стал писать. Конфликт был исчерпан.

То, что учительница не «набросилась», смутило, но не остановило второго: он вдруг воздел руки вверх и исчез под партой.

Уж тут-то она должна была взорваться! Однако ждал он напрасно — никакого внимания. Что же зря сидит под партой?! Надо заявить о себе: мальчишка стал шевелиться копошиться, постукивать. Безрезультатно! А класс уже был недоволен — это мешало слушать. Мальчишка угомонился, но не вылезал. А через пять минут, как будто невзначай заметив его, учительница сказала: «Ты там сидишь?! Сиди, пожалуйста. Только смотри — запачкаешься и пыли наглотаешься...» И отошла, спокойно продолжая работу с классом. А ведь так сидеть под партой никакого интереса нет! Мальчишка подумал и вылез.

Авторитет учительницы сразу вырос — на ее уроках «трудные» переставали быть трудными. «Мария Петровна сказала!» — эти слова вскоре стали звучать для ребят как требование, которое без всяких сомнений должно быть выполнено. А ведь она никогда и голоса не повышала.

В любом конфликте между взрослыми и детьми самое опасное — нарушение духовных связей, взаимного понимания и доверия. Строгостью можно остановить ребенка, но вернуть доверие может только доброта. И здесь доброе слово — наш необходимейший, главный помощник.

...Антон, играя в футбол, разбил окно. С кем не бывало? Разгневанный отец схватил его за руку — и домой, в кресло! И... начал объяснять: «Да знаешь ли ты, что ты наделал? Да знаешь ли ты, что такое стекло? А как его делают? Чтобы разбить стекло, нужна секунда, чтобы сделать, нужен труд! Надо, чтобы столько-то рабочих сделали то-то и то-то, надо произвести такие-то машины...» - и так далее. Получасовая нравственно-технологическая беседа. Парнишка не выдержал и взмолился: Пап, в виде исключения, всыпь мне ремнем!»... Налицо явное несоответствие проступка и способа воспитания. Необходимо ли в данном случае порицание? Наверное. Но едва ли оправданна столь длинная беседа о содеянном. Гораздо чаще в таких случаях необходима действенная помощь в организации места для игр детей, а родителям надо остерегаться «разжевывания» в тех случаях, когда и так все ясно, когда необходимо элементарное требование или достаточно правильной организации жизни ребенка и жизни семьи.

Причины засилия «нотаций» в семье многообразны. Это прежде всего уверенность родителей в эффективности именно такого подхода, поэтому они часто ограничиваются бесконечными назиданиями. Другая причина – определенный дефицит времени у работающих родителей, что особенно сказывается в годы младшего школьного возраста, требующего гораздо большего контакта взрослых с детьми в семье. И нередко родителям (в силу их недостаточной педагогической подготовленности) кажутся наиболее удачными и доступными словесные методы воспитания. На вопрос взрослого после беседы с младшим школьником : «Ты это понял? Больше этого не повторится?» - следует ответ ребенка: «Понял. Я больше не буду». Это создает иллюзию воспитательного эффекта. А сам факт новых проступков младшего школьника убеждает родителей не в ошибочности методики воспитания, а якобы в дурном характере ребенка, его упрямой натуре.

Круг интересов младших школьников от 1 к 4 классу значительно расширяется. Заметно возрастает у них потребность в познании социальных явлений. Они все чаще интересуются разговорами взрослых о политике, общественной жизни, проблемах межличностных отношений. В этом возрасте дети ждут от взрослых новой информации, разъяснений того, что ими услышано, но не понято.

Очень важно, чтобы в младшем школьном возрасте складывалось отношение к родителям как к чрезвычайно интересным людям, с которыми хочется обо всем поговорить, всем поделиться. Тогда этот интерес не угаснет к подростковому возрасту, не возникнет столь характерный барьер общения и взаимного непонимания родителей и подростков, останется восприимчивость к родительскому слову, что важно в методике семейного воспитания.

Слово «Семья» восходит к корню «сем», имеющему отношение к семени и продолжению рода, то есть рождению и воспитанию детей, которое традиционно считается основным предназначением создания семьи. Семья является традиционно главным институтом воспитания. То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей. В ней закладываются основы личности ребенка, и к поступлению в школу он уже более чем на половину сформирован как личность.

Семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора воспитания. Положительное воздействие на личность ребенка состоит в том, что никто, кроме самых близких для него в семье людей – матери, отца, бабушки, дедушки не относятся к ребенку лучше, не любят его так и не заботятся о нем столько. И вместе с тем никакой другой социальный институт не может потенциально нанести столько вреда в воспитании детей, сколько семья.

Известный отечественный педагог В.А.Сухомлинский отмечал, что слово должно применяться именно к конкретному человеку, слово должно быть содержательным, иметь глубинный смысл и эмоциональную окраску. Чтобы слово воспитывало, оно должно оставлять след в мыслях и душе воспитанника, а для этого надо учить вникать в смысл слов. Только тогда мы можем рассчитывать на эмоциональное воздействие.

Детей разного возраста нужно убеждать по-разному. Подростки требуют убедительных примеров из жизни, из книг. Дошкольника убеждает глубокая вера в слово взрослых. С ребятами старшего школьного возраста желательно размышлять вслух, делиться с ними сомнениями, обращаться за советом. Такая непринужденность утверждает доверие, чистосердечность, искренность, сближает взрослого и ребёнка, открывает путь в его духовный мир.

Психолог Волжского отделения
ГКУЗ «ВОЦМП»
Н.М.Муртазаева

Список использованной литературы:

- 1. Фромм, А. Азбука для родителей. - Л.: Лениздат, 1991. - 319 с. : ил.*
- 2. Лихачев, Б. Т. Простые истины воспитания. - М.: Педагогика, 1983. - 192 с.*
- 3. Махов, Ф. С. Кого мы растим: Беседы о материнском и отцовском воспитании" - М.: Профиздат, 1989. - 144 с.*